

образований, которые затѣмъ обсуждались въ Г. советѣ. Послѣ всѣхъ этихъ измѣнений организація Г. совета (по Учрежденію Г. совета въ 1901 г.) опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: «Въ порядкѣ государственныхъ установлений Г. советъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству соображаются и черезъ него восходятъ къ Верховной Императорской власти (ст. 1). Заключенія Г. совета пріемлютъ силу лишь дѣйствіемъ Самодержавной Власти» (ст. 2). Предварительному обсужденію Г. совета подлежали законопроекты, отмѣна, измѣненіе и дополненіе законовъ и изясненіе ихъ смысла самимъ законодателемъ (аутентическое толкованіе законовъ). Въ порядкѣ государственныхъ дѣлъ должны были поступать предварительно на уваженіе Г. совета: мѣры и распоряженія общія, пріемлемыя къ успѣшнѣйшему исполненію законовъ, общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ пріемлемыя: объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя военныя мѣры, когда по усмотрѣнію обстоятельствъ, могутъ онѣ подлежать предварительному общему соображенію, росписъ доходовъ и расходовъ и смѣты министерствъ и главныхъ управленій, дѣла о денежныхъ изъ казны ассигнованіяхъ, нѣкоторые другія указанныя закономъ финансовыя дѣла, всѣ вообще штаты, отчеты государственнаго контроля по исполненію росписи, кассовые отчеты министра финансовъ, годовые отчеты банковъ: государственнаго, дворянскаго и крестьянскаго, государственныхъ берегательныхъ кассъ и ссудныхъ кассъ, дѣла о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взысканій; дѣла объ отчужденіи государственныхъ доходовъ и имуществъ, требующія Высочайшаго соизволенія, и дѣла о вознагражденіи частныхъ лицъ за отчуждаемыя имущества, дѣла объ учрежденіи заповѣдныхъ мѣстъ, объ утвержденіи въ почетныхъ достоинствахъ и передачѣ дворянами фамилій; смѣты и расходы земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены земскія учрежденія; объ отмѣнѣ постановленій земскихъ собораній и городскихъ думъ по ихъ нецѣлесообразности, если такая отмѣна вызываетъ повышеніе обложенія противъ опредѣленнаго этими общественными установленіями; дѣла объ отвѣтственности за нарушение долга службы членовъ Г. совета, министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, генералъ-губернаторовъ и главноначальствующаго на Кавказѣ, и о преданіи суду за преступленія должностныхъ лицъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ, и высшихъ вѣнчаальствующихъ лицъ; дѣла изъ общихъ собораній сената, на основаніи его учрежденія поступающія, а также дѣла по разномысліямъ сената и адмиралтействъ совета; дѣла объ учрежденіи акціонерныхъ компаній, когда послѣднимъ испрашиваются особыя привилегіи. Въ советъ вносились и другія дѣла на основаніи особенныхъ узаконеній, а также по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Кромѣ того, законъ опредѣлялъ, что советъ можетъ получить и чрезвычайныя полномочія; въ случаѣ продолжительнаго и дальняго отсутствія Императорскаго Величества, Г. советъ уполномочивается дѣйствовать съ той властью, какая на сей случай присвоена ему будетъ. Степень и предѣлы сей власти опредѣляются каждый разъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. На основаніи учрежденія 1901 г. разсмотрѣнію Г. совета подлежали также «проекты законовъ, кои дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, равно законовъ, примѣняемыхъ въ предѣлахъ Великаго Княжества, если они касаются

общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи». Дѣйствіе этого постановленія было пріостановлено манифестомъ 22 октября 1905 г. «о мѣрахъ къ восстановленію закономѣрнаго порядка» въ финляндскомъ краѣ. Г. советъ состоялъ изъ «особъ Высочайшей довѣренности въ сословіе призваемыхъ», которые могли занимать, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственныя должности. Министры были членами Г. совета по самому ихъ званію. Г. советъ состоялъ изъ общаго собранія и 4 департаментовъ: 1) законовъ, 2) дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ, 3) государственной экономіи и 4) промышленности, наукъ и торговли. Предсѣдателемъ Г. совета (въ его общемъ собраніи) считался Императоръ, но на случай его неприбытія (государи рѣдко присутствовали въ советѣ) ежегодно монархомъ назначался предсѣдателемъ общаго собранія Г. совета одинъ изъ членовъ Г. совета. Каждый департаментъ Г. совета составлялся изъ назначаемыхъ ежегодно Высочайшей властью предсѣдателя и членовъ департамента не менѣе трехъ, но въ засѣданіяхъ департаментовъ могли принимать участіе, по приглашенію предсѣдателя, и члены другихъ департаментовъ. Въ департаменты (но не въ общее собраніе) могли быть приглашаемы ихъ предсѣдателями и другія лица, «отъ коихъ по свойству дѣла можно ожидать полезныхъ объясненій», но безъ права голоса. Общее собраніе состояло изъ всѣхъ членовъ совета, какъ засѣдающихъ въ департаментѣ, такъ и не присутствующихъ въ нихъ. Министры должны были присутствовать въ общемъ собраніи, но могли замѣнять себя своими товарищами. При обсужденіи законопроектовъ, касающихся Финляндіи, должны были присутствовать также и финляндскій генералъ-губернаторъ, министры, статсъ-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, и особо назначенные монархомъ къ присутствію въ советѣ, при обсужденіи этихъ дѣлъ сенаторы Императорскаго финляндскаго сената. Какъ и въ настоящее время, дѣлопроизводство возлагалось на состоящую при советѣ государственную канцелярію, раздѣленную на нѣсколько отдѣленій, на которую возлагалась (по отдѣленію свода Законовъ) также огромной важности задача—разработка и изданіе свода законовъ и мѣстныхъ узаконеній Россійской Имперіи и полнаго собранія законовъ. Во главѣ государственной канцеляріи былъ поставленъ, какъ и нынѣ, государственный секретарь. При Г. советѣ состояло, существующее и теперь, особое присутствіе для предварительнаго разсмотрѣнія Всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената. Заключенія этого присутствія шли непосредственно на усмотрѣніе монарха. Дѣла въ Г. советѣ вступали или отъ министровъ, или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Никакое дѣло, подлежащее по учрежденію совета его предварительному разсмотрѣнію, не могло идти на разрѣшеніе монарха мимо совета. Разсмотрѣнны Г. советомъ дѣла представлялись на Высочайшее усмотрѣніе государственнымъ секретаремъ не въ журналахъ, подписанныхъ всѣми членами, а въ краткихъ по особой формѣ извлеченіяхъ изъ нихъ—меморіяхъ. Монархъ могъ утвердить любое изъ высказанныхъ мнѣній, или же постановить свою собственную резолюцію. Утвержденные государемъ единогласныя мнѣнія и мнѣнія большинства совета назывались «Высочайше утвержденными мнѣніями Г. совета». Собственноручное Высочайшее подписание, которое выражалось въ подписи «Быть по сему», требовалось лишь при утвержденіи: 1) всякаго новаго закона, устава или учрежденія (не

разумѣя подъ этимъ поясненіи или пополненіи существующихъ законовъ); 2) установленія въ пользу казны налоговъ и отѣны оныхъ; 3) штатовъ; 4) росписи доходовъ и расходовъ; 5) отчужденіе частной собственности. Государственный же секретарь выставлялъ время и мѣсто утвержденія. По прочимъ же дѣламъ утвержденіе совершалось путемъ Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ предсѣдателемъ Г. совѣта, при чемъ если такое дѣло рѣшено было въ совѣтѣ единогласно, или государь утверждалъ мнѣніе большинства голосовъ, то за подписью предсѣдателя и скрѣпой государственнаго секретаря дѣлалась отѣтка объ утвержденіи государемъ и повелѣніи исполнить «воспоследовавшаго мнѣнія въ общемъ собраніи (или въ департаментѣ) Г. совѣта по такому-то предмету». Во всѣхъ же тѣхъ, весьма нерѣдкихъ, случаяхъ, когда Императоръ принималъ мнѣніе меньшинства Г. совѣта или постановлялъ особенную резолюцію, то, согласно утвержденію Г. совѣта изд. 1901 г. ст. 129, такая резолюція исходила не въ формѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Г. совѣта, но по дѣламъ законодательнымъ въ видѣ Именного Высочайшаго указа, а по дѣламъ частнымъ въ видѣ Высочайшаго повелѣнія. Словесныя Высочайшія повелѣнія объявлялись Г. совѣту его предсѣдателемъ. Основная цѣль учрежденія Г. совѣта заключалась въ усовершенствованіи и оформленіи законодательнаго процесса путемъ проведенія законопроектовъ черезъ специально организованное законосовѣщательное учрежденіе. Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Г. совѣта 1810 г. Сперанскій писалъ, что «совѣтъ учрежденъ, чтобы власти законодательной дать первый видъ, первое очертаніе правильности, постоянства, твердости и разнообразія. Въ семъ отношеніи онъ исполнилъ свое предназначеніе... Однимъ симъ учрежденіемъ сдѣланъ уже безмѣрный шагъ отъ самовласти къ истиннымъ формамъ монархическимъ». Благодаря существованію Г. совѣта, законодательная дѣятельность получила дѣйствительно нѣсколько болѣе опредѣленные формы, и законопроекты могли получать болѣе широкое освѣщеніе. Совѣтъ до извѣстной степени служилъ и коррективомъ къ крайнему развѣтлю личнаго начала въ нашемъ высшемъ государственномъ управленіи. Многие изъ важныхъ преобразовательныхъ актовъ второй половины XIX в. нашли въ Г. совѣтѣ сильную поддержку. Полезна была и дѣятельность Г. совѣта (особенно его департамента экономіи) въ области финансовой. Но, съ другой стороны, дѣйствительная опредѣленность законодательной формы, ясное отграниченіе законовъ отъ актовъ управленія и надлежащая свобода законодательнаго обсужденія не могли быть достигнуты учрежденіемъ Г. совѣта. Законы издавались и помимо обсужденія ихъ въ Совѣтѣ. Кромѣ того, Совѣтъ не обладалъ правомъ инициативы, а авторитетъ его мнѣній далеко не всегда могъ успѣшно конкурировать съ болѣе сильными вліяніями. Главный же недостатокъ заключался въ крайне одностороннемъ составѣ его членовъ, назначаемыхъ и принадлежащихъ исключительно къ верхамъ бюрократическаго міра. Даже коренная реформа совѣта въ законодательную палату въ 1906 г. въ значительной мѣрѣ сохранила за нимъ этотъ аристократическій и чиновный характеръ въ назначенной части его членовъ; въ выборной же части на первый планъ выдвинуто представительство крупнаго землевладѣнія и дворянскаго сословія. Съ учрежденіемъ законосовѣщательной гос. думы 6 августа 1905 г. ни въ чемъ не измѣнилось устройство и положеніе Г. совѣта, какъ высшаго совѣщательнаго учрежденія

Имперіи. Установлено лишь было, что законопроекты, разсматриваемые думою, должны были вноситься съ ея заключеніемъ въ Г. совѣтъ и по обсужденіи въ немъ представляться на Высочайшее благовозрѣніе вмѣстѣ съ положеніями совѣта. Законопроекты же, отклоненные большинствомъ двухъ третей въ думѣ и совѣтѣ, должны были возвращаться министрамъ и могли вноситься вновь лишь съ Высочайшаго соизволенія. Если Г. совѣтъ затруднялся принять заключеніе думы, то по постановленію общаго собранія совѣта дѣло передавалось для согласованія мнѣній этихъ учреждений въ комиссію изъ равнаго числа членовъ думы и Г. совѣта, при чемъ въ комиссію долженъ былъ предсѣдательствовать предсѣдатель Г. совѣта или одинъ изъ предсѣдателей департаментовъ совѣта. Затѣмъ согласительное заключеніе этой комиссіи вносилось въ общее собраніе думы, а затѣмъ совѣта, а если соглашеніе не было выработано, то дѣло возвращалось въ совѣтъ. Но первенство Г. Совѣта, какъ законосовѣщательнаго учрежденія по сравненію съ думой, ярко выразилось въ томъ, что законопроекты могли поступать къ государю черезъ совѣтъ и безъ заключенія думы въ томъ случаѣ, если въ теченіе двухъ недѣль послѣ несостоявшагося по неприбытію законнаго числа членовъ засѣданія думы законопроектъ не будетъ вновь назначенъ къ слушанію, или если засѣданіе думы вновь не состоится по неприбытію законнаго числа членовъ. Далѣе, если государь обратитъ вниманіе на медленность разсмотрѣнія думою внесеннаго въ нее дѣла, Г. совѣтъ долженъ былъ назначить срокъ для заключенія думы и, въ случаѣ несообщенія послѣдняго къ назначенному сроку, совѣтъ разсматриваетъ дѣло безъ заключенія думы. Манифестъ 17 октября, возвыщавшій объ установленіи неизбѣжнаго правила, «чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія гос. думы», оставилъ совершенно открытымъ вопросъ о роли Г. совѣта. Но въ Высочайшемъ манифестѣ 20 февраля вмѣстѣ съ возвышеніемъ о пересмотрѣ и изданіи учрежденія Г. думы было извѣщено и объ измѣненіи учрежденія Г. совѣта. Г. совѣтъ привлеченъ къ участію въ законодательной дѣятельности на равныхъ съ гос. думою правахъ. Въ указѣ сенату 20 февраля 1906 г. были опредѣлены измѣненія, которыя, соотвѣтственно коренному преобразованію совѣта, вносились въ его учрежденіе. При изданіи новыхъ основныхъ законовъ 23 апрѣля 1906 г. были закрѣплены въ этихъ законахъ нѣкоторые изъ основныхъ положеній, относящихся къ Г. совѣту. Въ соотвѣтствіи съ произведеннымъ преобразованіемъ Г. совѣта было издано 24 апрѣля 1906 г. новое «Учрежденіе Г. совѣта», которое затѣмъ цѣлкомъ введено было въ т. I ч. II кн. I Свода Законовъ (изд. 1906 г.). Въ этомъ дѣйствующемъ нынѣ «Учрежденіи Г. совѣта» Г. совѣтъ опредѣляется какъ государственное установленіе, въ коемъ обсуждаются законодательныя предположенія, восходящія къ верховной самодержавной власти по силѣ основныхъ государственныхъ законовъ и въ порядкѣ, установленномъ въ семъ «Учрежденіи» и въ учрежденіи гос. думы. Въ основныхъ же законахъ опредѣлено, что государь императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Г. совѣтомъ и гос. думою, а «законопроекты, отклоненные Г. совѣтомъ или гос. думою, признаются отклоненными». Никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Г. совѣта и гос. думы и воспріять силы безъ утвержденія Государя Императора. Г. совѣтъ и гос. дума пользуются равными въ дѣлахъ законодательства правами; но законодательныя предположенія, за исключеніемъ тѣхъ, кои предназначены по

почину Г. совѣта, сперва разсматриваются въ гос. думѣ (ст. 110). Одинаковы съ думой по содержанію и ограниченному объему полномочія Г. совѣта въ отношеніи вопросовъ и запросовъ правительству, а равно полномочія финансовыя и бюджетныя, и вообще вся компетенція Г. совѣта (см. Гос. дума). Современный нашъ Г. совѣтъ, какъ государственное установленіе, «въ коемъ обсуждаются законодательныя предположенія», является верхней законодательной палатой. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ дѣйствительнаго опредѣленія организациі Г. совѣта оказывается, что Г. совѣтъ является совокупностью разнородныхъ учреждений, такъ какъ въ составѣ Г. совѣта состоятъ еще и другія учрежденія: «въ Г. совѣтѣ образуются также департаменты и особыя присутствія для разсмотрѣнія дѣлъ, къ вѣдѣнію оныхъ отнесенныхъ». Эти пережитки дореформеннаго строя имѣютъ совершенно иную организацию, и являются лишь совѣщательными учрежденіями при монархѣ по вѣкоторой категоріи дѣлъ верховнаго управленія. Г. совѣтъ, какъ законодательная палата, состоитъ изъ членовъ по Высочайшему назначенію и членовъ по выборамъ. Предсѣдатель и вице-предсѣдатель Г. совѣта назначаютъ ежегодно монархомъ изъ числа назначенныхъ членовъ совѣта. Предсѣдатель Г. совѣта ежегодно подвергаетъ на воззрѣніе Всеподданнѣйшій отчетъ о дѣятельности совѣта за истекшую сессію, и законопроекты, одобренные совѣтомъ и думой, представляются государю предсѣдателемъ Г. совѣта. Секретарская часть Г. совѣта находится въ завѣдываніи назначеннаго монархомъ государственнаго секретаря и подвѣдомственныхъ ему чиновъ государственной канцеляріи. Законоположенія скрѣпляются государственнымъ секретаремъ. Г. совѣтъ состоитъ изъ назначенныхъ монархомъ членовъ и избранныхъ отъ опредѣленныхъ разрядовъ населенія и учреждений. Министры присутствуютъ въ засѣданіяхъ совѣта какъ законодательной палаты, но голосовать имѣютъ право, лишь если состоятъ членами совѣта. Г. совѣтъ является лишь полупредставительнымъ учрежденіемъ. Въ законѣ опредѣлено, что «общее число членовъ Г. совѣта, призываемыхъ Высочайшею властью къ присутствованію въ совѣтѣ изъ среды его членовъ по Высочайшему назначенію, не должно превышать общаго числа членовъ совѣта по выборамъ. Составъ присутствующихъ въ совѣтѣ членовъ по Высочайшему назначенію можетъ быть пополняемъ изъ числа членовъ, какъ неприсутствующихъ въ совѣтѣ, такъ и вновь назначаемыхъ. Члены по Высочайшему назначенію увольняются только по ихъ о томъ просьбамъ». Составъ присутствующихъ въ совѣтѣ членовъ по Высочайшему назначенію, а также членовъ по выборамъ ежегодно публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Правительственная практика, имѣя въ виду это постановленіе о ежегодномъ опубликованіи состава членовъ, присутствующихъ въ совѣтѣ, и толкуя слово закона, что «члены по Высочайшему назначенію увольняются только по ихъ о томъ просьбамъ», въ томъ смыслѣ, что увольненіе назначенныхъ членовъ по прошенію требуется лишь для ихъ полной отставки, признаетъ допустимымъ по истеченіи года устраненіе по усмотрѣнію монарха тѣхъ или другихъ назначенныхъ къ присутствованію въ совѣтѣ, какъ верхней палаты, членовъ и замѣну ихъ новыми. Такая практика, весьма сомнительная въ отношеніи соответствія ея смыслу закона, устраняетъ, конечно, независимость назначенныхъ членовъ верхней палаты. Что касается выборнаго состава членовъ совѣта, то онъ и до истеченія срока его полномочій можетъ быть обновленъ путемъ

назначенія по указу монарха новыхъ выборовъ. Члены государственнаго совѣта по выборамъ избираются: 1) отъ духовенства — православной российской церкви; 2) отъ губернскихъ земскихъ собраний; 3) отъ дворянскихъ обществъ; 4) отъ Императорской академіи наукъ и Императорскихъ российскихъ университетовъ и 5) отъ совѣта торговли и мануфактуръ, московскаго его отдѣленія, мѣстныхъ комитетовъ торговли и мануфактуръ, биржевыхъ комитетовъ и купеческихъ управъ. Не могутъ быть избираемы лица, которые не имѣютъ права участвовать въ выборахъ въ гос. думу, и лица, не достигшія сорокалѣтняго возраста, и не окончившія курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній или не выдержавшія соответственнаго испытанія. Но не устраняются отъ выборовъ военные чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ. Активное избирательное право обусловлено состояніемъ въ составѣ тѣхъ организацій и учреждений, которыя избираютъ выборщиковъ или непосредственно членовъ совѣта. Члены Г. совѣта отъ православнаго духовенства избираются въ количествѣ шести въ порядкѣ синодомъ съ Высочайшаго утвержденія опредѣленнымъ; порядокъ этотъ состоитъ въ томъ, что каждый епархіальный епископъ указываетъ синоду трехъ кандидатовъ изъ монашествующаго духовенства, не ограничиваясь предѣлами своей епархіи, и синодъ признаетъ избранными въ члены совѣта трехъ лицъ, получившихъ наибольшее количество голосовъ епископовъ. Выборы же членовъ совѣта изъ благаго духовенства производятся слѣдующимъ образомъ: благочинническіе сѣзды епархій избираютъ по одному кандидату. Епархіальные архіереи представляютъ тѣхъ изъ кандидатовъ, которые по епархіи получили наибольшее количество голосовъ, а при равенствѣ этого большинства всѣхъ такихъ кандидатовъ синоду, который изъ нихъ избираетъ трехъ членовъ совѣта. Отъ академической группы выборы производятся слѣдующимъ образомъ: академія наукъ въ полномъ академическомъ собраніи и каждый университетъ въ своемъ совѣтѣ избираютъ по три выборщика; первая — изъ ординарныхъ академиковъ, а университеты — изъ своихъ ординарныхъ профессоровъ. Сѣзды этихъ выборщиковъ въ Петербургѣ выбираютъ изъ своей среды шесть членовъ Г. совѣта. Члены Г. совѣта отъ земствъ избираются по одному отъ губернскаго земскаго собранія изъ лицъ, владѣющихъ въ губерніи въ теченіе трехъ лѣтъ утроеннымъ земельнымъ цензомъ, а въ Петербургской, Московской и Херсонской губерніяхъ и утроеннымъ цензомъ по другому недвижимому имуществу, дающимъ право на непосредственное участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Лица, прослужившія не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ въ должности предводителя дворянства, предсѣдателя земской управы, городского головы или почетнаго мирового судьи, могутъ быть избраны даже, если они въ теченіе трехъ лѣтъ обладали нормальнымъ (т.-е. неутроеннымъ) земельнымъ цензомъ для участія въ земскихъ выборахъ. Въ губерніяхъ неземскихъ образуются для выборовъ членовъ Г. совѣта особые избирательные сѣзды землевладѣльцевъ по каждой губерніи, избирающіе по одному члену Г. совѣта. Для участія въ этихъ сѣздахъ требуется тотъ же цензъ, какъ и для непосредственнаго участія въ сѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ при выборахъ въ гос. думу, а избираемы могутъ быть лишь лица, владѣющіе въ теченіе трехъ лѣтъ тройнымъ такимъ цензомъ (а въ Астраханской, Ставропольской, Оренбургской и Прибалтійскихъ губерніяхъ достаточно владѣть

простымъ цензомъ при указанныхъ выше условіяхъ прослуженія въ нѣкоторыхъ должностяхъ). Въ Царствѣ Польскомъ указанныя сѣзды избираютъ по три выборщика отъ сѣзда, обладающихъ тѣмъ же квалифицированнымъ цензомъ, которые затѣмъ на общемъ въ гор. Варшавѣ сѣздѣ избираютъ изъ своей среды шесть членовъ Г. совѣта. Отъ землевладельческаго населенія Сибири и Кавказа члены Г. совѣта вовсе не избираются. Дворянскія общества въ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ производятся дворянскіе выборы, избираютъ по два выборщика, и сѣзды этихъ выборщиковъ въ Петербургѣ выбираетъ изъ своей среды 18 членовъ Г. совѣта. Члены Г. совѣта отъ учреждений торговли и промышленности избираются посредствомъ выборщиковъ, избираемыхъ этими учреждениями, въ количествѣ отъ 1 — 4. Сѣзды этихъ выборщиковъ въ Петербургѣ избираетъ изъ своей среды шесть членовъ Г. совѣта отъ промышленности и шесть отъ торговли. Избраніе членовъ Г. совѣта на вышеуказанныхъ сѣздахъ производится, подъ предсѣдательствомъ выбранныхъ этими сѣздами лицъ, закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами или посредствомъ записокъ. Избранными считаются получившіе болѣе половины голосовъ избирателей въ порядкѣ большинства голосовъ, въ случаѣ же ихъ равенства—избраніе опредѣляется по жребію. Если не будетъ въ первый день избрано все число выборщиковъ или членовъ совѣта, то на слѣдующій день производятся дополнительные выборы, въ случаяхъ же безуспѣшности и послѣднихъ, на третій день производятся окончательные выборы для пополненія недостающаго числа, причемъ избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ. Жалобы на неправоизводство выборовъ приносятся на имя Г. совѣта, которому и принадлежитъ право проверки полномочій. Разясненіе же сомнѣній по примѣненію постановленій о выборахъ принадлежитъ I департаменту сената. Члены Г. совѣта по выборамъ отъ земскихъ собораній и замѣняющихъ ихъ сѣздовъ землевладельцевъ избираются на три года; члены совѣта отъ прочихъ разрядовъ на девять лѣтъ съ тѣмъ, чтобы каждыя три года одна треть членовъ каждаго разряда выбывала въ очередномъ порядкѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда число членовъ совѣта даннаго разряда не дѣлится на три, превышающее дѣлимое на три число членовъ выбываетъ въ послѣдней трети. Въ замѣнъ выбывающей къ истеченію срока трети членовъ по выборамъ избираются соотвѣтствующими установленіями такая же часть членовъ совѣта того же разряда. Выбывающіе могутъ быть вновь избираемы. Члены Г. совѣта по выборамъ не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями и въ отношеніи свободы сужденій и мнѣній подчиняются соотвѣтствующимъ правиламъ, постановленнымъ для членовъ гос. думы; эти же правила примѣняются къ выборнымъ членамъ совѣта въ отношеніи ограниченія ими лишенія ихъ свободы, временнаго устраненія отъ участія въ собораніяхъ совѣта, добровольнаго отказа отъ званія члена совѣта и выбитія изъ состава совѣта въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Членамъ Г. совѣта по выборамъ въ теченіе его сессіи производится суточное довольствіе изъ казны въ размѣрѣ 25 руб. въ день, при чемъ если они занимаютъ должности, коимъ присвоено содержаніе, то получаютъ это содержаніе только въ случаѣ отказа отъ суточнаго довольствія. Сверхъ того, членамъ совѣта по выборамъ выдаются изъ казны разъ въ годъ путевыя издержки на поѣздку отъ мѣстъ ихъ жительства—въ Петербургъ и обратно,

по расчету пяти копѣекъ на версту. Продолжительность ежегодныхъ занятій Г. совѣта и сроки перерыва въ теченіе года опредѣляются указами Императора. Законъ не требуетъ у насъ въ отличіе отъ западно-европейскихъ порядковъ, чтобы занятія верхней и нижней палатъ начинались и заканчивались одновременно. Ничего не сказано въ законѣ ни о раздѣльности сессій, ни о раздѣльности легислатуръ, другими словами, о невозможности для палатъ продолжать разсмотрѣніе дѣлъ, не законченныхъ въ теченіе одной сессіи, или легислатуры въ теченіе слѣдующихъ сессій и легислатуръ, но практика у насъ отрицаетъ раздѣльность сессій и придерживается принципа преемственности сессіонныхъ работъ. Что же касается преемственности легислатуръ, то Г. совѣтъ въ послѣднее время призналъ ее и счелъ возможнымъ продолжать при наличности 4-й гос. думы разсмотрѣніе законопроектовъ, дошедшихъ къ нему изъ третьей гос. думы, но 4-я дума отнеслась къ этому вопросу иначе, признавъ всѣ законопроекты, еще не оконченные разсмотрѣніемъ въ прежнихъ думахъ или хотя бы и принятые послѣдними, но возвращаемые въ нее для согласованія мнѣній изъ совѣта, подлежащими ея разсмотрѣнію съ начала—наравнѣ съ небывшими еще на разсмотрѣніи нижней палаты законопроектами. Для законнаго состава засѣданій Г. совѣта требуется присутствіе не менѣе одной трети общаго числа даннаго состава членовъ совѣта, безъ различія членовъ по Высочайшему назначенію и по выборамъ. Г. совѣтъ можетъ передавать обсуждаемые въ немъ законопроекты для предварительнаго соображенія въ особыя, образуемые для сего совѣтомъ изъ своей среды, коммисіи. Относительно допущенія постороннихъ лицъ на засѣданія Г. совѣта и объявленія засѣданій закрытыми установлены тѣ же правила, какъ и для гос. думы. Въ Г. совѣтъ воспрещено являться депутатамъ и представлять какія-либо петиціи или заявленія. Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Г. совѣтѣ, какъ верхней палатѣ, установленъ закономъ такой же, какъ и для гос. думы, но подробности этого разсмотрѣнія и внутренняго распорядка въ Г. совѣтѣ опредѣляются наказомъ Г. совѣта, установленнымъ Г. совѣтомъ и опубликованнымъ во всеобщее свѣдѣніе черезъ правительствующій сенатъ 12 мая и 14 декабря 1907 г. Наказъ этотъ содержитъ правила, во многомъ отличныя отъ правилъ наказа гос. думы. Въ частности, какъ указано въ объяснительной запискѣ къ статьѣ 91 наказа, при обсужденіи вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ въ Г. совѣтѣ, не признано было нужнымъ устанавливать по примѣру западно-европейскихъ палатъ требованія троекратнаго обсужденія въ различныхъ засѣданіяхъ всякаго законопроекта, такъ какъ дѣятельность Г. совѣта въ отношеніи большей части законопроектовъ значительно упрощена вслѣдствіе предварительнаго разсмотрѣнія ихъ гос. дуמוю. Поэтому въ наказѣ внесено лишь указаніе, что разсмотрѣніе дѣлъ въ Г. совѣтѣ должно производиться въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) въ обсужденіи общихъ основаній проекта или предложенія и затѣмъ, если проектъ не отклоненъ или не переданъ въ коммисію, 2) въ постатейномъ его разсмотрѣніи, 3) въ разсмотрѣніи предъявленной совѣту согласованной съ его постановленіями редакціи всѣхъ статей проекта или предложенія и 4) въ обсужденіи вопроса о принятіи или отклоненіи проекта или предложенія во всей его совокупности. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ общаго соборанія Г. совѣта составляются присяжными стенографами и по одобреніи предсѣдателя и скрѣпленіи

государственным секретарем допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ, изъ которыхъ можетъ быть оглашено въ печати лишь то, что сочтеть возможнымъ огласить председатель или совѣтъ, если собраніе было закрыто по ихъ распоряженію или постановленію, либо министръ, если засѣданіе было закрыто въ слѣдствіе заявленія о томъ министра.—Кромѣ Г. совѣта, какъ законодательной палаты, существуютъ еще въ составѣ Г. совѣта совѣщательныя учрежденія, именно два департамента Г. совѣта (первый и второй) и два особыхъ его присутствія, какъ пережитки прежней чисто-совѣщательной роли Г. совѣта. Департаменты образуются изъ председателей и членовъ, ежегодно назначаемыхъ монархомъ изъ числа членовъ Г. совѣта по Высочайшему назначенію. Министры могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ департаментовъ, но голосуютъ лишь въ томъ случаѣ, если состоятъ членами Г. совѣта. Дѣла въ департаментахъ рѣшаются по большинству голосовъ. Положенія департаментовъ представляются въ краткихъ извлеченіяхъ изъ журналовъ ихъ засѣданій, меморіяхъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе. Исполненіе по дѣламъ департаментовъ совершается либо именными указами, либо объявленными председателями департаментовъ Высочайшими повелѣніями. Въ дѣлѣ перваго департамента подлежатъ: 1) дѣла объ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній, 2) объ утвержденіи въ княжескомъ графскомъ или баронскомъ достоинствахъ и о передачѣ фамилій, гербовъ и титуловъ, 3) дѣла изъ общихъ собраній сената на основаніи его учрежденія поступающія, 4) дѣла объ отвѣтственности за преступныя дѣянія, совершенныя членами Г. совѣта и гос. думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по симъ званіямъ, а также объ отвѣтственности за нарушение долга службъ председателей совѣта министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, намѣстниковъ и генералъ-губернаторовъ и о преданіи верховному уголовному суду прочихъ высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ, 5) дѣла объ употребленіи имущества или капиталовъ, пожертвованныхъ для опредѣленной надобности казнѣ, земству, городу или какому-либо обществу, учрежденію и т. п., если исполненіе воли жертвователя сдѣлается по измѣнившимся обстоятельствамъ невозможнымъ. Въ дѣлѣ втораго департамента подлежатъ кассовый отчетъ министра финансовъ и главные отчеты государственныхъ банковъ, сберегательныхъ кассъ, ссудныхъ кассъ, о разрѣшеніи постройки частныхъ желѣзныхъ дорогъ, если не требуется ассигнованія средствъ изъ казны, а равно объ устройствѣ подѣльных путей, когда для сего требуется Высочайшее разрѣшеніе, и нѣкоторыя другія дѣла. Кромѣ того, въ 1-й и 2-й департаменты вносятся дѣла по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и тѣ, кои подлежатъ въ дѣлѣ департаментовъ на основаніи особыхъ узаконеній. Дѣла въ департаменты поступаютъ отъ министровъ или главноуправляющихъ отдѣльными частями. Въ департаменты могутъ быть приглашаемы безъ права голоса лица, «отъ коихъ по свойству дѣла можно ожидать полезныхъ объясненій». Правила производства дѣлъ въ департаментахъ распространяются также на особыя присутствія Г. совѣта, и заключенія ихъ и особыя мнѣнія идутъ также на усмотрѣніе монарха. Особое присутствіе по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и о вознагражденіи ихъ владѣльцевъ состоитъ изъ назначаемыхъ монархомъ четырехъ членовъ

Г. совѣта по Высочайшему назначенію, съ возложеніемъ на одного изъ нихъ по Высочайшему усмотрѣнію обязанностей председателя. Особое присутствіе для предварительнаго разсмотрѣнія Всеподанныхъ жалобъ на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената приносимыя состоитъ изъ назначенныхъ монархомъ председатели и четырехъ членовъ изъ числа членовъ Г. совѣта по назначенію и сенаторовъ. Въ засѣданіяхъ присутствія участвуетъ, когда нужно, и главноуправляющій канцеляріи Его Императорскаго Величества. Предѣльный срокъ для жалобъ—четыре мѣсяца со дня объявленія обжалуемаго опредѣленія или приведенія его исполненія. Жалобы не могутъ быть приносимы на рѣшенія кассационныхъ департаментовъ сената. Высочайшія повелѣнія, воспослѣдовавшія по заключеніямъ особаго присутствія, сообщаются главноуправляющему канцеляріи Его Величества по принятію прошеній, для объявленія лицамъ, принесшимъ жалобы. Подготовительное и исполнительное дѣлопроизводство по Г. совѣту, департаментамъ и особымъ присутствіямъ совѣта, а также разработка и изданіе свода законовъ и мѣстныхъ узаконеній Россійской имперіи и полнаго собранія законовъ, возложено на государственную канцелярію, главное управленіе которой принадлежитъ государственному секретарю. Труды государственнаго секретаря раздѣляетъ товарищъ государственнаго секретаря на правахъ товарища министра. Государственному секретарю принадлежитъ и высшее завідываніе государственной типографіей, бібліотекой Г. совѣта, архивомъ Г. совѣта и зданіемъ Маринскаго дворца, въ которомъ помѣщается Г. совѣтъ.—Ср. «Архивъ Г. совѣта»; «Отчеты Г. совѣта» (офф. изд., выпускается за каждую сессію); Давневскій, «Исторія Г. совѣта» (1859); Щегловъ, «Г. совѣтъ» (1892); его же, «Г. совѣтъ въ 1-й вѣкъ его образ.» (1903); Шейнъ и Блосфельдъ, «Г. совѣтъ» (СПб., 1910; собр. узак.).

Проф. Н. Палиенко.

Государственный щитъ, какъ Императорская регалія, употребляется при погребеніи государей. Хранится Г. щитъ въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

Государственные имущества—см. Имущества государственный.

Государственные преступления—уголовно-правовое понятіе, обнимающее группу преступныхъ дѣяній, имѣющихъ объектомъ внутреннее и внѣшнее бытіе государства, равно личности и верховныя права его главы. Объемъ и содержаніе Г. преступленій тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ формами существующаго госуд. строя и поэтому сильно варьируются въ зависимости отъ времени и мѣста. На протяженіи небольшихъ историческихъ эпохъ поступки, квалифицируемые какъ Г. преступления, превращаются часто въ гражданскія обязанности, а госуд. преступники—въ отвѣстнаго вершителя судебъ государства. Эти особенности, т.-е., съ одной стороны, исключительная важность объектов посягательства, а съ другой стороны, печать относительности, лежащая на Г. преступленіяхъ въ гораздо большей степени, чѣмъ на общеуголовныхъ, равно и безкорыстные мотивы, присущіе, по большей части, госуд. преступникамъ, и обуславливаютъ то особое мѣсто, которое Г. преступления занимаютъ въ правосознаніи.—Дѣйствующій законъ, какъ охранитель исторически-образовавшихся формъ государства, относится къ Г. преступленіямъ съ особенной суровостью. Въ уголовныхъ кодексахъ среднихъ и новыхъ вѣковъ какъ Западной Европы, такъ и Россіи, для